

танника, и оставался с ним, пока они оба были живы. Эгиль же поплыл на север, в Вик, и вошел в Ослофьорд. Там стоял его торговый корабль, который он весной отправил на юг. Здесь были и товары его и люди, которые сопровождали корабль. Торстейн, сын Торы, приехал к Эгилю и предложил ему провести у него зиму со всеми теми людьми, кого он хотел бы взять с собой. Эгиль принял приглашение, велел втащить корабль на берег и отвезти грузы в надежное место. А люди, которые с ним были, частью остались там, а частью поехали на север, по своим домам. Эгиль отправился к Торстейну, и с ним было десять или двадцать человек. Эгиль прожил там зиму в полном довольстве.

LXX

Конунг Харальд Прекрасноволосый подчинил себе на востоке Вермаланд. Вермаланд был впервые завоеван Олавом Лесорубом, отцом Хальвдана Белая Кость, который первым в их роде был конунгом в Норвегии. А Харальд стал конунгом по наследству. Все его предки владели Вермаландом, собирали там дань, а своих людей посылали управлять страной.

Когда конунг Харальд состарился, Вермаландом правил ярл по имени Арнвид. Как и во многих других местах, налоги там стали собираться хуже, чем в лучшую пору жизни конунга, и так же было, когда сыновья Харальда боролись между собой за власть в Норвегии. Тогда обращали мало внимания на подвластные страны, которые были далеко.

Но когда Хакон добился мира, он стал думать о всех владениях, которые принадлежали его отцу Харальду. Он послал людей на восток, в Вермаланд. Их было двенадцать человек. Они получили у ярла дань. Но когда они ехали обратно через лес Эйдаског, на них напали разбойники и убили их всех. То же случилось с другими посланцами конунга Хакона в Вермаланд. Людей этих убили, а дань пропала. Поговаривали тогда, что ярл Арнвид сам подсылал своих людей, чтобы они убивали посланцев конунга, а дань привозили ему обратно.

И вот конунг Хакон посылает людей в третий раз. Он был тогда в Трандхейме, а они должны были поехать в Вик к Торстейну, сыну Торы, и передать ему, что он должен ехать на восток, в Вермаланд, чтоб собрать для конунга дань. В противном случае ему пришлось бы покинуть страну, так как конунг узнал, что Аринбьярн, его дядя по матери, приехал в Данию к сыновьям Эйрика, а также, что у них были большие дружины, с которыми они ходили летом в викингские походы. Конунгу Хакону все это казалось подозрительным. Он ожидал, что сыновья Эйрика начнут войну, как только наберут достаточно сил для восстания против него. Поэтому он преследовал всех родичей Аринбьярна, его друзей и близких, многих из них изгнал из страны или учинил над ними другие насилия. По той же причине он и поставил Торстейна перед таким выбором.

Тот человек, который привез Торстейну это известие, побывал во всех странах, подолгу жил и в Дании и в Швеции. Все было там ему знакомо, и места и люди. Много где бывал он и в Норвегии. И когда он передал поручение конунга Торстейну, сыну Торы, Торстейн рассказал Эгилю, с каким поручением приехали эти люди, и спросил, что им ответить. Эгиль сказал:

– Из этого поручения ясно видно, что конунг хочет удалить тебя из страны, как и других родичей Аринбьярна. Я считаю это поручение гибельным для тебя, такого знатного человека. Мой совет тебе – поговорить с людьми конунга, и я хочу быть при вашем разговоре. Посмотрим тогда, что выйдет.

Торстейн сделал, как Эгиль оказал. Он вызвал их на разговор. Посланные изложили свое поручение и передали слова конунга о том, что Торстейн должен отправиться в эту поездку, или будет изгнан из Норвегии. Тогда Эгиль сказал:

– Я хорошо вижу, в чем дело. Если Торстейн не захочет ехать, то ехать за данью придется вам. Посланные сказали, что он прав.

– Торстейн не поедет, потому что он, такой знатный человек, совсем не обязан браться за дело, которое не принесет ему славы. Но он охотно сделает то, что он обязан, – последует за конунгом повсюду, внутри и вне страны, если конунг потребует этого. А если вам нужны люди для этой поездки, то они будут вам даны, а также все, что бы вы ни попросили у Торстейна на дороге.

Тогда посланные посоветовались между собой и решили, что они приняли бы это условие, если бы Эгиль поехал с ними.